

ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

Как-то в аэропорту, когда делегация иркутских ученых ожидала рейса в Новосибирск, ко мне подошел один из пассажиров и поинтересовался, кто этот представительный седой мужчина в черных очках. «Он что слепой?» — с любопытством спросил он.

Честно говоря, меня в первую минуту неприятно удивило, как можно не знать столь знаменитого, замечательного человека, но, посмотрев на окружающую меня гудящую людскую толпу поняла — ведь он же не супермодель и не телезвезда. И я принялась терпеливо объяснять, что перед ним известный всему миру ученый-химик Михаил Григорьевич Воронков, действительный

член не только Российской академии наук, но академий наук и научных сообществ других стран — Латвии, Польши, Германии, Франции, Монголии, США. Что им открыто много новых химических реакций и некоторые названы его именем, что именно Михаил Григорьевич создал новую область химии кремния — биокремнийорганическую химию, что его исследования привели к открытию веществ с уникальным действием на живые организмы. Академик Воронков — автор многих книг и статей, имеет 500 авторских свидетельств нашей страны и более 50 зарубежных патентов.

А зрение Михаил Григорьевич потерял в результате ранения во время Великой Отечественной войны, в которой участвовал как доброволец. И вот уже 20 лет, как он полностью ослеп, но продолжает работать, причем, очень плодотворно, оставаясь гордостью нашей науки. Достаточно сказать, что в последние годы по продуктивности академик Воронков занимает одно из ведущих мест среди химиков мира. «Он обладает удивительно оригинальным мышлением, как алхимик, создающий из ничего философский камень. У него голова работает, как компьютер», сказал один из седовласых учеников Михаила Григорьевича. Кто-то из журналистов назвал его «Гомером XX века», другой — «Сибирским Эйлером».

Этот разговор взволновал моего собеседника, который все ходил потом вокруг делегации ученых и рассказывал об ученом другим. А я размышляла об удивительных возможностях человека, о неистребимости его силы духа.

...Он заканчивал третий курс Ленинградского университета, был полон сил и энергии. Перед ним открывала горизонты химия — удивительная наука превращений, в которую он был влюблен с детства. Педагоги прочили ему большое будущее, друзья ценили не только за таланты, но и за веселый характер, остроумие. День 21 июня 1941 года начался со спортивных соревнований, в которых он принимал участие всегда и не раз одерживал победы. И на сей раз стал победителем в беге на 1000 метров. А вечером с друзьями поехали за город. До утра веселились, любовались восходом солнца. Когда приехал в Ленинград, усталость взяла свое. Разбудил его друг: «Мишка, вставай! Война!». «Первая моя реакция, — вспоминает Михаил Григорьевич, — вот здорово, политэкономии сдавать не надо! Но скоро пришло осознание случившегося, и мы побежали с другом в военкомат записываться добровольцами. Очередь огромная. Отстояли, а нам говорят: «Студенты? Идите в университет, там вас определяют». Сначала зачислили в саперный батальон — строить противотанковые рвы на Карельском перешейке. Потом перевели в ополчение. А я и тогда уже плохо видел, и это заметил наш взводный. Он настоял, чтобы меня перевели в химическую службу...». Это спасло жизнь будущему ученому — первый отряд студентов университета погиб под Стрельной почти полностью. Все его лучшие друзья... А Воронкова направили в 209 истребительный батальон НКВД охранять город. Надо сказать, что первое время юные воины воспринимали все по-мальчишески. «Нам было жутко любопытно все. Когда, например, был первый налет, лезли на крыши посмотреть на феерическое зрелище: взрывы, трассирующие пули,

над городом белые клубы дыма. А это горели склады, в которых хранились продовольственные запасы Ленинграда...».

Ему довелось охранять здание Академии наук, родной университет. Жили в казармах, на острове Голодай, и обстановка соответствовала этому названию. Жуткий холод, голод. Осенью получил увольнительную и, как на крыльях, полетел домой — так хотелось отогреться в домашнем уюте, повидать родных. Вдруг объявили воздушную тревогу, но так не хотелось прятаться в укрытие — дом- то был совсем рядом. Потом взрыв, и дальше беспомощность, контузия. Так он частично потерял зрение — произошло кровоизлияние, и один глаз перестал видеть навсегда, во втором теплилась жизнь еще более 30 лет, но все попытки вернуть зрение были безуспешны...

Трудно представить себе, как можно пережить такие испытания — блокаду в военном Ленинграде, тяжелую болезнь и слепоту. А что помогало ему? «Неиссякаемый оптимизм и чувство юмора, а также спортивная закалка, полученная в молодые годы, — улыбается Михаил Григорьевич. — И — наука. Я был влюблен в химию, научные статьи всегда воспринимал как увлекательные романы. С потерей зрения стал еще более работоспособным — не отвлекают разные увлечения и развлечения. Формулы представляю зрительно, хотя это сложно. Статьи диктую, реакции «конструирую» в уме. Хотя всегда поражаюсь, как работали два знаменитых математика, тоже слепые — Эйлер и Понтрягин...».

Чем бы ни занимался Михаил Григорьевич, он всегда добивался замечательных результатов. Еще будучи студентом, поражал своих учителей удивительными способностями. В дипломной работе, например, которую выполнял уже в Свердловске, куда его эвакуировали из Ленинграда, сделал открытие, удивившее учителей — маститых ученых. Исследования реакций серы, которые стали предметом его кандидатской диссертации, привели к открытию ранее неизвестных классов органических соединений серы и многих новых реакций, одной из которых присвоено его имя. Воронков первым начал исследования биологически активных соединений кремния, приведшие к открытию веществ с уникальным действием на живые организмы, в результате в науке появилась совершенно новая область исследований — биокремнийорганическая химия.

Особо широкую известность в стране и за рубежом приобрели фундаментальные исследования академика Воронкова в области химии, физико-химии, биологии и фармакологии силатранов, а также других соединений кремния. Силатраны оказались новым классом физиологически активных веществ, и сразу же нашли применение в сельском хозяйстве и медицине. В 1982 году за создание и внедрение полимолекулярных кремнийорганических покрытий ему была присуждена Государственная премия УССР. В 1983 г. — присвоено звание «Почетный химик СССР», его имя занесено в Книгу почета Минхимпрома СССР. В 1991 г. ученый удостоен премии Совета Министров СССР за создание кремнийорганических

материалов для микроэлектроники и специальной керамики. В 1997 г. — Государственной премии РФ за создание и развитие химии пентакоординированного кремния.

На основе его разработок созданы новые средства химизации сельского хозяйства, новые лекарственные и косметические препараты. Удивительные свойства соединений кремния открыли огромные возможности для фармакологов. Ведь многие болезни человека связаны либо с недостатком кремния в тканях и органах, либо с нарушением его обмена. Сам процесс старения обусловлен уменьшением содержания кремния в организме.

Михаила Григорьевича Воронкова называют выдающимся ученым современности, феноменом в отечественной науке. Ученые с мировым именем говорят о нем, как о своем учителе. Он очень много сделал в своей области исследований, создал отечественную научную школу, которой страна будет гордиться всегда.

Академика Воронкова и сейчас отличает огромная работоспособность, обилие оригинальных научных идей, широта научных интересов, высокая эрудиция, доброжелательность и неиссякаемый юмор. Он считает себя счастливым человеком: «Я многое сделал, во многих местах побывал, у меня много друзей и довольно много признания. Это я особенно ощущаю, когда бываю за границей. Я был участником первого симпозиума, на котором, благодаря нашим работам, кремний был признан элементом жизни, и теперь это направление признано во всем мире».

Михаил Григорьевич не совершал военных подвигов. Но вся его жизнь — достойное преодоление тяжелейшей отметины войны, подвижничество служение науке, принесшее славу Отечеству.

Галина Киселева, «НВС»

Источник:

Г. Киселева Жизнь как подвиг // [Наука в Сибири](#). - 2005. - N 14. - С. 8.